

Ярославский УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН КОЛЛЕКТИВА
ЯРОСЛАВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Издаётся с 1986 года

№ 16 (240—241)

24 ОКТЯБРЯ 1991 ГОДА

Выходит один раз в 2 недели

Цена 2 коп.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

Летний семестр в Ювяскюля

В августе этого года в финском городе Ювяскюля, побратиме Ярославля, проводился Международный Летний семестр по физике, математике и химии для аспирантов и молодых ученых. В нем приняли участие Ольга Нова, ассистент кафедры системного программирования, Александр Пархоменко, ассистент кафедры теоретической физики, Олег Шапошников, выпускник физического факультета, Алексей Ухалов и Алексей Бурд — выпускники математического факультета.

Семестр был организован факультетом математики и естественных наук университета Ювяскюля. Для участия в семестре приехали около 200 студентов и аспирантов из 20 стран Европы и Америки. Программа семестра состояла из 12 лекционных курсов: 6 по математике, 4 по физике и 2 по химии. Преподавателями были известные профессора из ведущих университетов США, Великобритании, Италии, Швеции и Финляндии.

Преподавание и все мероприятия велись на английском языке. Нужно отметить, что преподавание всех курсов велось на очень высоком научно-методическом уровне. Лекции были тщательно спланированы, перед началом слушателям раздавались ксерокопии конспектов. Однако лекции читались в очень живой манере, серьезные доказательства сменялись занимательными историями об уче-

ных и научными анекдотами. Часто слушателям выдавались домашние задания, а затем устраивалось обсуждение решений. Наши ребята были хорошо подготовлены для участия в семестре и трудности были минимальными. В разговорах и научных дискуссиях со студентами из разных стран выяснилось, что выпускники нашего университета имеют более широкий научный кругозор, чем их коллеги из западных стран.

В большинстве стран студент сам составляет учебную программу для себя (за исключением небольшого числа обязательных курсов), поэтому часто образование получается узко специальным, можно сказать «однобоким».

Отношение к учебе западных студентов сильно отличается от нашего. Студенты ведут очень активную социальную и культурную жизнь — путешествуют, участвуют в различных общественных движениях. Но все это делается только в свободное от учебы время. Учиться в университете можно сколько угодно лет. Для получения диплома нужно набрать определенное число сданных курсов.

Организаторы семестра считали своей целью не столько дать знания, сколько сблизить, сдружить молодых людей из разных стран. Для участников семестра была организована весьма обширная культурная программа. В нее входили: посещения ратуши и встречи

с мэром Ювяскюля и ректором университета, экскурсии по университетскому кампусу и на самые передовые в мире заводы по производству бумаги, путешествия по озерам. Участники семестра соотязались во всевозможных видах спорта — от волейбола и гольфа до шахмат и спортивного бриджа.

Нельзя не сказать, что семестр был чисто благотворительным мероприятием. Все участники бесплатно прожизвали в комфортабельных общежитиях, всем была выдана стипендия, причем участникам из СССР и стран Восточной Европы в двойном размере. Организовали также грандиозное мероприятие всего лишь два человека — профессор математики Пекка Пекканмаки и его секретарь Мариа Хоок. По-видимому, теперь семестр будет проводиться в Ювяскюля ежегодно. На 1992 год запланирован семестр по биомеханике и биотехнологии, на 1993 год — вновь по физике и математике.

Думается, что было бы неплохо организовать такой семестр на базе нашего университета. Это не потребовало бы больших финансовых затрат, если учесть удивительную дешевизну нашей жизни в пересчете на свободно конвертируемую валюту. Такие затраты оказались бы по силам даже самым бедным студентам из западных стран.

Проведение такого семестра подняло бы на новый уровень престиж и международную известность нашего университета, позволило бы установить партнерские отношения на постоянной основе с университетами разных стран, наладить регулярный обмен студентами и преподавателями.

А. БУРД

С НАУЧНОГО КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕЩАНИЯ

Злободневная тема

27 сентября в Ярославском университете состоялось научно-координационное совещание на тему «Противоречия общественного производства и механизм современного хозяйствования».

Со вступительным словом выступил доктор экономических наук, профессор В. М. Мелиховский, который сообщил, что на эту же тему готовится кафедрой межвузовский сборник.

Первым со своим сообщением на тему «Парадигмы в политэкономии: в поисках утраченного равновесия» выступил доцент В. И. Пестнев (ЯВУ), который сказал, в частности, что пора заниматься конкретными проблемами, а не конструировать всякого рода модели и раз и навсегда отказаться от примата идеологии и политики в общественных науках.

Следом выступила представитель Ленинградского государственного университета доктор экономических наук, профессор Е. А. Целиковская. Проблема, которую она изложила, была посвящена НЭПу и формулировалась так: «Верна ли сложившаяся трактовка НЭПа?»

О механизмах эволюции форм общественного хозяйствования рассказал собравшимся кандидат экономических наук, доцент А. И. Смирнов.

Д. Я. Спектор, доктор экономических наук, и. о. профессора Костромского педагогического института посвятил свое выступление противоречиям экономической формы рабочей силы в условиях коллективной собственности. Злободневную сегодня тему «Заработная плата как отражение основного экономического противоречия производства» развернул в своем сообщении кандидат экономических наук, доцент Н. Р. Сарнут (ЯВВФУ).

Он, в частности, говорил о том, что фонд жизненных средств каждого работника можно определить математически, норма потребления должна быть научно обоснована, в основу заработной платы должны закладываться потребности работника и т. д. Среди выступающих во второй части совещания следует

отметить сообщение кандидата экономических наук А. П. Овса Губкина МО «неоходоцизм» о развитии предпринимательства на современном этапе. Суть его высказывания состоит в том, что современное предпринимательство во многом носит еще «геморрой» характер.

Доктор экономических наук Ф. Н. Завьялов, выступая с репликой по этой проблеме, посетовал на недостаток статистической информации по предпринимательству в России.

Своеобразным дополнением к сообщению Прохорова было выступление ассистента М. В. Поздниковой, которая рассказала о развитии рынка ценных бумаг в России и в Ярославле.

Кандидат экономических наук Т. В. Тонких (Ивановский инженерно-строительный институт) довольно скептически оценила развитие арендных отношений в настоящее время. Она доказывает, что аренда себя в основном уже исчерпала. Реплики, которыми обменялись по этому вопросу участники совещания, показали, что не все придерживаются точкой зрения докладчика.

Со своей концепцией развития производственной демократии в современных условиях выступил кандидат экономических наук, доцент В. И. Корнилов. Высказываясь за развитие рыночных отношений, он тем не менее считает, что и государство, и трудовые коллективы должны оказывать ведущее воздействие на переход к рыночной. Он отстаивал развитие централизованного планирования.

Такая точка зрения встретила возражения участников совещания. К сожалению, студенты, как правило не участвуют в работе научных совещаний. Данная встреча ученых была приятным исключением. Студентка юридического факультета А. В. Власова рассказала о противоречиях в механизме правового регулирования земельных отношений в России.

Д. ТАНИНА,
В. МЕЛИХОВСКИЙ.

О КОНКУРСЕ ГРАНТОВ 1992 ГОДА ПО ФУНДАМЕНТАЛЬНОМУ ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ

Проведенный ЛГУ, а порядке эксперимента, конкурс грантов 1991 года по ограниченному спектру проблем фундаментального естествознания получил поддержку в кругах научной общественности России, его результаты одобрены Российским республиканским советом по науке. Госкомитетом РСФСР по делам науки и высшей школы принято решение о развитии эксперимента, распространить его на все основные разделы фундаментального естествознания в 1992—1993 гг.

Универсинформ

В конкурсе принимают участие малые научные группы, работающие в вузах системы ГНУВШ РСФСР и ведущие исследования по объявленным в конкурсе направлениям естествознания. Госкомитет РСФСР по делам науки и высшей школы целевым назначением направляет дополнительные ассигнования в вузы, где работают руководители проектов — победители конкурса. Использование вы-

деленных средств производится строго целевым образом в интересах научной группы — обладателя гранта. Срок представления заявок — до 20 ноября 1991 года.

В связи с предоставленной возможностью реализовать свои научные достижения приглашаются ученые университета принять участие в конкурсе грантов 1992 года. С условиями конкурса можно ознакомиться в научно-исследовательском секторе университета.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Дорогие друзья!
Если вы заинтересованы в судьбе молодежных организаций, студенческих формирований и ассоциаций, объеди-

нений по интересам и организации досуга, приглашаем вас на заседание, которое состоится 31 октября 1991 года в 15.00 в помещении 1-го учебного корпуса, в комнате ЛКСМ (аудитория 218).

РЕЗОНАНС

Америка, Маркс и перестройка

3 АМЕТКА Э. Эллингтон
«Маркс — глазами американской студентки» вызвала у меня ряд воспоминаний, связанных с поездкой в апреле этого года в город-побратим Берлингтон, что расположено в штате Вермонт, граничащий с Канадой.

В один из дней конца апреля группу регионального развития из делегации Ярославской области пригласили к себе две ведущие организации Берлингтонского бизнеса — Большое индустриальное общество и Торговая палата. После беседы о деятельности этих организаций, представляющих интересы соответственно крупного и мелкого бизнеса, нас повезли в окрестности города, чтобы показать современные промышленные комплексы высоких технологий. Руководство индустриального общества весьма гордится своим участием в появлении на земле Берлингтона предприятий, находящихся на переднем крае науки и техники.

А солидные фирмы привлекают сюда высокий образовательный уровень населения штата, необходимое качество подготовки рабочей силы.

Конечно, комплексы нам показали только снаружи, а у одного из них случился конфуз: не успев наш бизнесмен навести свою кинокамеру на объект, как на машине появился рассерженный сотрудник и запретил съемку — это сработала система телевизионного слежения, хотя мы находились в полукилометре от комплекса. Поезднее мы увидели эту систему в одном из издательства. Снаружи и изнутри установлены многочисленные мониторы, изображение с которых передается на экраны в специальной телевизионной комнате. Так что, не выходя из нее, можно «обойти» все издательство и «погулять» вокруг него.

Днем нас пригласили на бизнес-ланч. В небольшом зале современного ресторана собрались те, кто держит руку на пульсе экономики города. Я сначала никак не могла приспособиться к обстановке: то ли слушать ораторов, выступающих по весьма серьезным вопросам, то ли наслаждаться прекрасной приготовленной едой. Между тем хозяева успешно сочетали и то, и другое. Ведущий бизнес-ланча — Роберт Вейн, вице-президент Торговой палаты, — своими шутками перебарывал мостик между двумя половинками этого мероприятия. Шутки шутками, но обсуждение вопросов местами носило вовсе нешуточный характер, а голосование не всегда было единодушным. Голосовали, действительно, возгласом, а не поднимая руки, как принято у нас.

Вечером этого дня, пропитанного духом бизнеса, мы вновь оказались в компании бизнесменов. Бетси, в семье которой я гостила, пригласила меня к своей подруге в ресторан, менеджером которого она работала, но мечтала стать его владелицей. Роберт Вейн вновь оказался в центре внимания, извергал вулкан смеха и шуток. Неожиданно заинтересовался впечатлением от бизнес-ланча, который считал своим детищем. Я не скривила удивления такой формой работы бизнесменов. Вейн решил, что в недооцененно серьезно решаемых вопросах на бизнес-ланче, резко снял улыбку с лица и строго произнес — будто хотел внушить мне эту мысль, что бизнес — это очень серьезное дело. Я ответила, что понимаю это, более того — преподаю науку, изучающую общество, основанное на бизне-

се. Ну а днем я вочию виде-ла размах и масштабы деятельности крупных финансовых групп в этом штате, где идет весьма жесткая конкуренция за участки земли, за возможности строить. Торговая палата и индустриальное общество немало им помогают. Надо учитывать и некоторое противостояние бизнеса и городских властей, во главе которых стоит социалист. Нам показали в газете «достижения» местных фотокорреспондентов, уловивших момент, когда Роберт Вейн и мэр города Питер Клявек вместе пьют пиво, тогда как при решении городских вопросов они не всегда находят общий язык.

Когда Вейн узнал, что я — преподаватель марксистской политэкономии, он заметил, что, возможно, идеи Маркса были хорошими, но что он совершенно не понимал людей, их природу, их интересы в жизни. Я ответила, что такая точка зрения мне известна, но что Маркса понимали и понимают по-разному. На этом наш разговор на серьезные темы закончился, за столом снова воцарилось веселье.

Я вспомнила об этом разговоре, читая заметки Э. Эллингтон, где со ссылкой на Н. Бердяева она пишет о том, что марксисты-коммунисты не видят сложности человеческой индивидуальности в действительности, анализируют другие марксистские взгляды. Мне кажется, что она также понимает Маркса по-своему. С этим разном пониманием некоторых марксистских положений я сталкивалась уже не раз. Искала ответ, почему же это так. Недавно нашла у М. К. Мамардашвили ответ на мучавший вопрос. Он пишет о введении Марксом в теорию познания абстракции практики или предметной стороны деятельности, активности и вытекающем из этого выделение Марксом в сознательном бытии человека двух типов отношений: отношения, которые складываются независимо от сознания, и отношения, складывающиеся на основании первых и являющиеся их идеологическим выражением. Так, вот, по мнению М. К. Мамардашвили, на уровне языка и системы у Маркса произошла полная неудача по сравнению с его первичными «рабочими» интуициями (Вопросы философии, 1990, 10, с. 18).

Человеческую природу Маркс выводил из общественных отношений — для него не существовало внеисторического человека, надленного априори какими-то чертами. В марксовских построениях человек всегда выступает носителем определенных общественных отношений, прежде всего материальных. Человек не есть то, что он о себе думает, а есть его жизнедеятельность. В этом смысле не труд создал человека, а труд создает человека. Решающим моментом в созидательной роли труда является его распределение, то есть его распределение между членами общества. Обращаясь к Марксу, скажите, какую функцию вы выполняете в обществе, и я нарисую ваш социальный портрет.

Это не означать, конечно, что Маркс отрицал индивидуальность, богатства и многообразие человеческих личностей, но он изучал челове-

ка не как психолог, а как социолог. Поэтому к его учению нельзя предъявлять никаких требований, кроме социологических. Он изучал типичных представителей эпохи — как теперь очевидно, эпохи среднего капитализма. В его политэкономических работах социальные фигуры капиталиста и наемного рабочего суть абстракции субъектов капиталистических производственных отношений. В чем заключается сущность этих отношений? — В рациональном разделении труда на простейшие функции, когда труд становится абстрактным, т. е. элементарно простым, доступным в выполнении каждому обученному этому труду. Этим капиталистический способ производства отличается, например, от предшествующего ему ремесленного производства, где обучение профессии длилось часто всю жизнь и секреты мастерства передавались из поколения в поколение. В этом рациональном разделении труда заключен весь секрет массового производства товаров, высокой производительности труда и низких издержек. Именно оно является базисом материального благополучия в капиталистическом обществе.

Но это разумное, т. е. создаваемое специалистами разделение труда является только одной стороной капиталистических производственных отношений. Другой стороной является отчуждение этого разделения труда. Достигается это через сложнейший механизм капиталистической эксплуатации. Суть его не в тех ужасах труда и быта наемных рабочих, описание которых обычно используется в пропаганде и в политической борьбе. Напротив, существование этих ужасов свидетельствует о том, что механизм отчуждения труда груб и тупомерно сработал. Точность механизма эксплуатации заключена в рациональном управлении коллективным трудом. Необходимо так соединить разделение труда, чтобы кооперация труда работала как часы. Там, где достигается высочайшая дисциплина труда, слаженность в работе, заинтересованность всех работников в результатах труда, сбалансированность производства, там имеет место максимальное отчуждение труда. Отчужденный труд есть источник накопления производительного богатства, а, значит, и потребительского богатства общества.

По мере развития капиталистического способа производства механизм отчуждения становился все более совершенным: постоянно улучшалась организация труда, техника и технологии, менялись системы заработной платы и штрафов. Наконец, в этом веке добрались до системы «человеческих отношений» в производстве, произошла самая настоящая управленческая революция. Без научно обоснованного менеджмента не обходится ни одна уважающая себя фирма. Все усилия направлены на то, чтобы экономить каждую минуту рабочего времени, превращать отчужденный труд в общественное богатство. Более того, ставится задача самоотчуждения,

т. е. включения самого работника в процесс управления трудом. Создаются кружки качества на японских предприятиях, на американских формируется система РАСа (рабочей — акционерной собственности), известная у нас как ИСОП или ЭСОП. Лучшие умы организации производства бьются над тем, как привлечь тружеников к активному поиску резервов в повышении производительности труда, в улучшении качества продукции, в росте прибылей, в упрочении позиции фирмы на рынке. Лучшие менеджеры фирм известны всему миру, по популярности они теперь могут соперничать с кинозвездами, ибо плодами их труда пользуются миллионы и миллионы людей, ибо такими плодами является само общество — общество рациональной организации, рациональных связей, рационального труда, быта, отдыха.

Современный западный человек — это рациональный человек, это человек труда, это профессионал, это культурный человек — он культурно трудится и живет. Он живет в обществе взаимных услуг, он является субъектом отношений разделения труда и обмена его продуктами, поэтому для него характерны ответственность, обязательность, доброжелательность, стремление делать свою работу тщательно и с любовью. Труд для него стал первой жизненной потребностью.

М. К. Маркс когда-то написал: «Общество никак не может прийти к равенству, пока оно не станет вращаться вокруг солнца труда» (Соч., т. 18, с. 551—552). Эту фразу я часто вспоминаю, когда смотрю на измученное наше общество. Общество, в котором труд является наказанием, нудной необходимостью, уроками труда, никогда не сможет стать благополучным. Общество, в котором каждый — не по способности, никогда не сможет стать производительным и богатым. Общество, в котором нет рационального распределения труда между его членами, никогда не сможет стать правым.

Беда нашего общества в том, что его головой были не менеджеры, рационализирующие труд и общественную жизнь, делающие труд все более производительным, а жизнь в обществе все более социально комфортной. К несчастью, головой нашей оказалась номенклатура, которой было все равно, чем управлять и как управлять. Здесь я говорю не об отдельных личностях. Среди номенклатуры не меньше, а то и больше выдающихся личностей, чем среди остального трудового люда. Дело не в личностях, а в разных законах менеджмента и номенклатуры. Менеджмент всегда является функцией собственности и кооперации труда. Номенклатура есть функция собственности и... самой себя. Номенклатура работает на саму себя, на свое сохранение, она и замкнута, поэтому обречена на вырождение и на определенном этапе не может реализовать даже функций собственности. С чем мы и столкнулись, из чего и выросла перестройка. Стали сбрасывать номенклатуру, но за-

были о двух опасностях, подстерегающих революционеров. Во-первых, на место номенклатуры ставить некого — не подготовили менеджеров. Во-вторых, номенклатура оставила после себя общество, привыкшее жить по старым законам, а общество, больше, чем номенклатура, и перейт ему к новой жизни труднее, чем ее сбросить. Потому что новая жизнь — это гигантски возросшая ответственность, это напряженный труд, это риск, это готовность к перемене труда, это профессионализм.

А это все очень трудно.

Что такое наша старая жизнь, что такое объективно наш вчерашний и отчасти сегодняшний человек? На мой взгляд, лучше всего нас «научил» М. К. Мамардашвили: «Наше положение, — писал он, — я определял бы как положение «прислоняющихся неумех». Все мы живем, прислоняясь к теплой, непосредственно нам доступной человеческой связи, взаимному пониманию, чаще всего неформальному. Закон же предстает перед нами как нечто предельно формальное и лишнее необходимое отщепление человечности. Мы компенсируем это «прислонением» друг к другу, некоей человеческой, аморфной, неструктурированной связью взаимных подмигиваний и пониманий, которые устанавливаются всегда поверх и помимо каких-либо законов и формальных критериев. Мы обогреваемся соприкосновением наших человеческих тел, тем минимумом тепла, который они обеспечивают, сбившись в ком, в то время как другие, в других контурах и местах, расщепляются... вместо «товарищеского жаркого» изобретают паровое отопление» (О человеческом в человеке, с. 9).

Для меня перестройка начнется с появления компетентных менеджеров, которые наконец-то организуют изобретение парового отопления вместо «товарищеского жаркого». Когда наконец-то все будет заниматься профессионально своим делом и отвечать за него не только дисциплинарно, но и материально, а лучше еще, чтобы неспособные его хорошо выполнять вообще не попадали. Когда все будет крутиться вокруг солнца труда, наука станет непосредственной производительной силой, исчезнут различия между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, а труд станет первой жизненной потребностью, ибо он будет «по способности».

Когда я слушала Роберта Вейна с его намеками на утопизм Маркса, я думала: хорошо ему говорить об этом там, где эти утопии уже осуществляются. Я не могу сказать, что в Америке рай, но что мы создали повседневный ад из труда и жизни, это уж точно. И дело здесь не в какой-то нашей природе, а в природе тех общественных отношений, которые были созданы номенклатурой. Революция нужна для того, чтобы надстройку привести в соответствие с новым технологическим базисом труда. А еще говорят, что марксизм умер...

Т. БЛИНОВА,
доцент.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ХОЧЕТ ЗНАТЬ

Кто придумал компьютер

Широкое распространение Фортрана обеспокоило европейских программистов и производителей компьютеров, которые не желали диктата американских фирм. И в 1957 г. в Цюрихе собралась группа по созданию нового универсального языка. Язык получил название Алгол, а в окончательном виде он предстал перед общественностью в 1960 г. под названием Алгол-60. Активным участником этой группы был все тот же Джон Бэкус, который не был удовлетворен своей первой разработкой. Алгол-60 получил широкое распространение в Европе. Большинство американцев не приняли Алгол, ссылаясь на то, что его трудно реализовать. Однако некоторые специалисты, такие, например, как Фрейз Хоплер, увидели в нем «предмет ошеломляющего очарования». В основе Алгола был положен ряд замечательных идей — блочная структура языка, рекурсия, формальное описание синтаксиса (так называемая форма Бэкуса-Наура). И хотя американцы не приняли сам язык, идеи, заложенные в его основу, оказали огромное влияние на разработку новых языков.

В развитии программного обеспечения еще в конце 60-х годов начали появляться новые интересные идеи. Самой главной была идея структурного программирования, направленного на то, чтобы проектирование и написание программ подчинялись строгим правилам, обеспечивающим высокую надежность программного обеспечения. Одним из главных пропагандистов структурного программирования был и остается до сих пор известный голландский ученый Эдсгер Дейкстра. Про язык Фортран удобный для программирования математических вычислений, но не подходящий для написания структурированных программ, Дейкстра говорил примерно так: люди, начавшие изучение программирования с Фортрана, обольщены без надежды на исправление, и преподавание Фортрана в учебных заведениях должно быть уголовно наказуемо. Англичанин Хоар об очень распространенном языке Бэйсике (фортраноподобный язык) сказал, что программирование на Бэйсике подобно игре на панино двумя пальцами — новичок по началу делает быстрые успехи, но написание сложных программ (исполнение сложных пьес) становится невозможным. Очень большую роль в распространении идей структурного программирования сыграло появление в начале 70-х годов языка Паскаль, созданного швейцарским математиком и программистом Никлаусом Виртом и основанного на принципах Алгола-60. Этот язык, задуманный как средство обучения программированию, очень быстро стал популярным в учебных заведениях Старого и Нового Света именно благодаря возможности написания строгих структурированных программ. В США в 1983 г. Паскаль объявлен официальным языком для обучения.

Первоначально история. Первым важным этапом в этой истории стало производство так называемых мини-ЭВМ. В начале 60-х годов группа инженеров фирмы ИБМ, которая уже тогда занимала лидирующее положение в производстве универсальных ЭВМ большой мощности, пришла к выводу, что не всегда нужно гоняться за увеличением мощности компьютера. Многие задачи гораздо удобнее решать с помощью ЭВМ, которые имеют уменьшенное машинное слово, но очень высокие скорости действия, но зато обладают более гибкой конфигурацией и более низкой ценой. Руководство ИБМ не поддержало такие идеи, и те люди, которые эти идеи выдвинули, создали фирму DEC. Начиная с 1965 г. компьютеры серии PDP стали очень популярными и нашли очень широкое применение, особенно в коммерческой сфере и сфере образования.

Вторым важным моментом в истории персональных компьютеров стало изобретение интегральных схем (ИС). Первые ИС были изготовлены в 1959 г. С 1962 г. началось их серийное производство. Первая ИС для оперативной памяти была разработана в фирме «Интел». Фирму «Интел» создали Роберт Нойс и двое его коллег. Все они были учениками Уильяма Шокли, одного из изобретателей транзистора. В конце 1970 г. 34-летний инженер на «Интеле» Эдвард Хофф разработал интегральную схему, которая выполняла все функции центрального процессора ЭВМ. Это был первый микропроцессор, которому дали название 4004.

Микропроцессор 4004 хоть и обладал функциями центрального процессора, но построить настоящий компьютер на этом микропроцессоре было нельзя. Первым подходившим для этой цели микропроцессором стала модель 8080 той же фирмы «Интел», появившаяся в продаже на американском рынке в 1974 г. Этот микропроцессор позволял адресовать оперативную память объемом до 64 К. Один молодой инженер-электронщик по имени Эдвард Робертс, офицер ВВС США, увлеченный изобретением различных электронных устройств, в конце 1974 г. сконструировал на основе микропроцессора 8080 компьютер, получивший название «Альтивра». Описание компьютера было помещено на страницах популярного журнала для любителей электроники (вроде нашего журнала «Радио»), и на Робертса обрушился град заявок как на детали для компьютера, так и на собранный компьютер.

Программировать на первых «Альтиврах» приходилось по началу так же, как на первых ЭВМ 40-х годов, т. е. переключением различных тумблеров на панели компьютера, результат же вычислений высвечивался в двоичном виде с помощью многочисленных лампочек.

Правовое государство в своей главной сути есть торжество четко организованной правовой демократии, обеспечивающей суверенитет личности, свободу ее самовыражения. Демократия, сорганизованная не на права личности, а на господство воли большинства не может восприниматься как подлинная демократия. Последняя может быть использована как орудие притеснения, угнетения личности.

Сведение демократии к народовластию, всевластию народа вызвало осуждение у многих прогрессивных русских юристов прошлого. А. Е. Назимов усматривал узаконенность доктрины Руссо в том, что она, провозглашая неограниченный суверенитет народа, игнорировала суверенитет личности. «Теория, которую Руссо выдает за систему неотчуждаемой и неограниченной свободы, — полагал он, — правильное было бы назвать системой безграничного угнетения... Индивидуальная свобода не терпит над собой безграничной власти народа».

Один из крупнейших русских теоретиков правового государства Н. И. Палиенко неоднократно подчеркивал ограниченный характер народного суверенитета, усматривая в индивидуальной свободе предел для всякого государственного учреждения. «Юрисдикция суверенитета — писал он, — кончается там, где начинается индивидуальная жизнь и независимость. Общество, переступающее эти пределы, является столь же виновным, как и деспот, они опираются лишь на свой меч. Превышая свою компетенцию, общество делается узурпатором, а большинство возмутителем. Ничто не может санкционировать подобные акты. Власть, хотя бы она исходила от всей нации, перестает быть законной. Руссо пренебрег этой истиной, и вот почему его общественный договор с полным и безусловным отчуждением всех прав индивидуумом обществу, на который столь часто ссылались в интересах свободы, является самым страшным пособником всякого рода деспотизма. Акт, творимый во имя всех, необходимо находится в распоряжении одного или нескольких лиц».

Таковы суждения двух прогрессивных русских ученых. Один из них жил в XIX веке, научное творчество другого относится к началу 20 века, в том числе и к советскому периоду.

Можно, конечно, не соглашаться со столь резкой оценкой доктрины Руссо, но нельзя не согласиться с тем, что при бесправии личности не может быть подлинной демократии.

Мы уже достаточно убедились на горьком отечественном опыте, что в обезличенном обществе от имени народа и при его одобрении можно творить самые ужасные вещи, открывшие палачество.

Сталинская внутренняя политика имела одной из главных своих целей стандартизацию советского человека, полное его отречение от личности, объявление к бездумному шествию в ногу со всеми, к моральному соучастию в преступлениях режима. По сути граждане (Окончание следует).

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЛЕКЦИОН

Правовой статус личности

СССР, которому «так вольно дышалось», согласно популярной песне 30-х годов, был лишен права сознавать себя личностью, ему предписано было состоять винтиком системы.

М. Горький, то ли кривя душой, то ли страдая затмением здравого смысла, на первом съезде писателей СССР восторженно одобрял принадлежавшую, кажется, Солбсу фразу: «Партия лишила писателей единственного права — писать плохо». А ведь эта фраза имела жестокий подтекст: отныне партийная олигархия будет судить о художественных достоинствах произведений и безраздельно решать их судьбу. За лишением писателя права писать плохо стояло требование писать конъюнктурно, в духе спускаемых свыше установок, запрещение мыслить неординарно, быть свободной творческой личностью, объявление служить шестеркой официальной идеологии.

В духе запрета писать плохо скучные бездарные писания возводились подчас в степень образов, а высокохудожественные, но не созвучные насаждаемому курсу, шельмовались как идеологически диверсии, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Подчинение идеологическому диктату было величайшим унижением личности писателя.

Проводившийся под руководством Н. С. Хрущева курс на демократизацию, «децентрализацию управления», нанесший ощутимый удар по бюрократии, потерпел поражение из-за непоследовательности, несориентированности на права личности. Идеологический гнет, хотя несколько ослабленный, препятствовал росту демократических сил. Журналистам, как известно, предписывалось быть подручными партии. Свобода литературного и научного творчества по-прежнему находилась под прессом. В этих условиях партократия без особого труда, без преодоления сопротивления обезличенного общества, удалось сместить лидера и восстановить свое всевластие.

С приходом нового лидера еще более беспардонно под флагом консолидации общества продолжалось насаждение единомыслия — лицемерная политика, ведущая к подрыву созидательных, творческих сил общества. Личность противостоит всячески подавлялась. Борьба с диссидентами уподобилась пресловутой охоте на ведьм.

Начатый в апреле 1985 года политический курс на перестройку, демократизацию, гласность и на решительный поворот к человеку, к сожалению, не отличался должной последовательностью в плане утверждения суверенитета личности. Печально знаменитая антиалкогольная кампания, развернутая под флагом борьбы за здоровый быт, за нравственное возвышение личности на практике обернулась ее унижением. Всеобщее принуждение к абсолютной трезвости нельзя иначе расценивать как грубое посягательство на право человека быть самим собой.

К сожалению, наше общество и в условиях демократизации продолжает исповедовать как бесспорную истину безоговорочное подчинение меньшинства большинству, мнение которого имеет силу закона для меньшинства. Большин-

ство, подводящее так называемую черту на съездах, собраниях, пленумах, бесцеремонно лишаящее меньшинство возможности высказать свою точку зрения, действует как тиран и глушител демократии. Захлопывание выступающих, в том числе и на высоких съездах народных депутатов — не только проявление крайнего политического бескультурья, оно антидемократично по своей сути, оно идет от охлократии.

Но как бы мы не критиковали перестройку, факт остается фактом, начатый ею процесс формирования правового государства объективно возводит в число важнейших теоретических и практических проблем проблему правового статуса личности.

Правовой статус личности рассматривается нами как совокупность ее первоначальных, а также приобретенных в качестве общечеловеческого достоинства неотчуждаемых прав, не подвластных государству. Они существуют как объективная реальность независимо от признания или непризнания их государственной властью.

К сожалению, далеко не все реалии жизни, имеющие правовую природу, получают законодательное выражение, и в этой связи утверждение верховенства закона не может быть признано фактором формирования правовой государственности. Закон может быть противоправным. Верховенствовать должно право. Центральным же пунктом концепции правового государства является не верховенство закона и даже не верховенство права, а проблема прав личности. Без ее фундаментального решения невозможно ни гражданское общество, ни правовая государственность.

В науке и публицистике в последнее время высказано немало убедительных суждений в пользу приоритетного положения личности, верховенства ее интересов над интересами государственным, под которые можно подвести все что угодно. В проектах Конституции РСФСР, как известно, права личности, права человека выдвинуты на первый план. Воплощение правомочия их выделения в особую сферу, отграничение от прав гражданина, которым они должны предшествовать в Основном законе государства. Поэтому совершенно прав Н. А. Власенко в своем утверждении, что в проекте новой Конституции СССР права гражданина должны следовать за правами личности.

Однако, на наш взгляд, нельзя признать вполне правомерным рассмотрение личности и государства «в одной связке» как субъектов правоотношений. Их взаимоотношения не имеет под собой подлинно правовой основы. Человек взаимодействует с государством как гражданин, но не как личность. Именно в этом качестве он является носителем обязанностей перед государственной властью. Личность находится в другом положении, ее основные права имеют естественное происхождение, приобретаются вместе с рождением человека, а поэтому не обусловлены выполнением обязанностей перед государством. Допуская иное, мы отказываем личности в праве на автономию, на суверенитет.

С. ЕГОРОВ, доцент.

ПОЯВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ЭВМ

Персональные ЭВМ на рынке компьютеров появились далеко не сразу. Их возникновению предшествовала до-

ВНИМАНИЮ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ!

Профком доводит до вас сведения, что овощи реализовались по следующей цене:

Ю. ВЛАСОВ, доцент.
(Окончание в следующем номере. Начало в № 6, 10, 14, 15).

лук — 3 руб. 05 коп.,

морковь — 2 руб. 95 коп.,

капуста — 2 руб., 55 коп.,

свекла — 2 руб. 25 коп.,

ПО СТРАНИЦАМ РАДИКАЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ

Камо грядеши?

(Без мотора, но с тормозами)

За две недели после путча, кажется, удалось сжечь все мосты в прошлое. Демократы празднуют победу. Но кто же кого победил? Демократы-социалисты (Яковлев, Хасбулатов, Попов и К^о) отделились от власти социалистов-ленинцев (коммунистов). Пойдут ли теперь быстрее экономические реформы? Удастся ли решить национальные проблемы распавшегося Союза? Здесь есть серьезные сомнения.

«В отношении к хозяйственной жизни можно установить два противоположных принципа, — писал Николай Бердяев. — Один гласит: в хозяйственной жизни преследуй свой личный интерес, и это будет способствовать хозяйственному развитию целого, это будет выгодно для общества, нации, государства. Такая буржуазная идеология хозяйствования. Другой принцип гласит: в хозяйственной жизни служи другим, обществу, целому, и тогда получишь все, что тебе нужно для жизни. Второй

принцип утверждает коммунизм и в этом его правота. Совершенно ясно, что второй принцип отношения к хозяйственной жизни, более соответствует христианству, чем первый. Первый принцип столь же антихристианский, как антихристианским является римское понятие собственности».

История опровергла христианского социалиста Бердяева. После недолгого увлечения кейнсианством (неосоциалистической теорией государственного регулирования), начиная с 70-х годов, практически вся Европа — и те страны, где у власти были консерваторы вроде Тэтчер, и те, где социалисты, скажем, Миттеран, — вернулась к традиционной либеральной экономике: предпринимательство на основе частной собственности, конкуренция, рынок.

Социалистический принцип, увы, никогда и никому еще не принес процветания. Так называемое «шведское чудо», о котором у нас много говорят, — блеф. Социал-демократическая политика пода-

рила шведам все «прелести» социализма: уравниловку, дефицит, очереди, низкое качество бытового обслуживания, низкое образование, здравоохранения. Производительность труда в последние двадцать лет неуклонно падает. Конечно, нам бы их уровень жизни и их проблемы, но общая доля для социализма тенденция социализма тенденция налицо. Разница лишь в том, что шведской экономике, не знавшей войн, разрухи, хаоса, есть куда отступать. Нам — нет.

Все — без исключения! — известные миру реальные экономические «чудеса», как-то: немецкое, японское, южнокорейское и чилийское и т. д. — готовились по одному рецепту, на основе экономических разработок «отца» либерализма фон Хаска и его современных последователей — ученых чикагской школы во главе с Фридманом. «Попутно» либерализм помог Западу снять и национальные противоречия. Вспомним, в США в 60-е годы, когда наиболее интенсивно проводились социальные программы, почему-то усилились расовые конфликты. И наоборот, при Рейгане, который выдвинул лозунг «Не дадим чернокожим бездельникам сидеть у нас на шее» и урезал социальные программы, расизм как-то стих, а негритянский истребитель замето укрепился. Ничего удивительного: когда человек знает, что его

социальное положение зависит только от собственного трудолюбия и таланта, никому предъявлять претензии...

В Европе свободная экономика за пару десятилетий незаметно сделала то, что всякими не удавалось ни воинам, ни политикам: страны по сути интегрировались в один общий дом. У нас же, наоборот, каждый норовит отгородить свое хозяйство и свою тарелку — чтоб сосед из нее не хлебал. Распределительная экономика социализма объективно создаст почву для самозащиты, сепаратизма, национализма.

Это, конечно, не значит, что социалистическая идея вредна, несет одни лишь беды и изжила себя. Не исключено, что в ближайшие годы Европа снова качнется в сторону социал-демократии. Либерализм и социализм естественно дополняют друг друга. Если либерализм — это двигатель, дающий мощный импульс экономике, то социализм — тормоз, который посредством нивелировки, различных ограничений сглаживает социальные контрасты. Без тормозов ездить можно, но опасно, без двигателя машина мертва, и прилаживать к ней тормоза — бессмысленно.

Наши же российские демократы весь прошедший год

только тем и занимались, что жали на тормоза, забывая включать двигатель. И удивлялись: отчего это экономика не «едет»? Не закрепив приоритет частной собственности, не дав гарантии предпринимательству, доспешили узаконить пособия по безработице. Несмотря на астрономический дефицит в бюджете, наштамповали кучу социальных программ — пенсии, здравоохранение, образование, которые, понятнo, останутся лишь популистскими благими намерениями.

В цивилизованном, демократическом обществе проблема решается просто: когда народ убеждается, что очередное социал-демократическое правительство вновь развалило экономику, на ближайших выборах голосуют за партию либерального толка. У советских людей такого выбора нет. Семь десятилетий социализма не прошли даром: последовательных рыночников — политиков и экономистов — в стране можно считать по пальцам. Либеральный союз (Каспарова-Мурашова) — в эмбриональном состоянии. Остается лишь взывать к здравому смыслу наших демократов-социалистов. Шанс слабенький, но вдруг?..

С. ЗИНЧЕНКО.

ошпыф пь,сзцлх

В НАЧАЛЕ Несколько фактов в качестве информации к размышлению. Знаете ли вы, что заболеваемости, передаваемые половым путем, одним из самых распространенных, заболеваемости ммм горожан вдвое, втрое выше чем у сельских жителей, все чаще этими болезнями страдают подростки, во многих случаях заболевший даже не подозревает о своей болезни,

вероятно вы уже знали, что речь идет о болезнях, названных по имени мифической богини любви Венеры. Злободневность проблемы заставила нас обратиться к главному врачу областного кожно-венерологического диспансера Нелли Васильевне Калининной с просьбой ответить на ряд вопросов.

— И первый вопрос, что же это за болезни?

— Если привести полный их перечень получится приличный по объему список, назыву поэтому лишь наиболее распространенные у нас в области. Это разнообразные поражения мочеполовых путей, в том числе и наиболее часто встречающийся трихомоноз, особо же надо выделить наиболее опасные и распространенные венерические заболевания — гонорею и сифилис.

— Что можно сказать о ситуации в области?

— С начала нынешнего года по городу и области зарегистрировано более 1000 больных и число их с каждым днем растет, особенно в городах Рыбинск и Ярославль. Зарегистрированы больные сифилисом в возрасте 14—15 лет, по сути дети! Вот, что не дает покоя в первую оче-

редь.

— Как передается болезнь? — Основной путь заражения венерической болезнью — половой. При этом фактическое число больных в несколько раз превышает число зарегистрированных и проходящих лечение.

— Почему так происходит?

— Причина проста: взять гонорею, 80 процентов женщин и 20 — мужчин, являясь заразными, не чувствуют никаких тревожных симптомов. Болезнь при этом, не получая лечения, принимает скрытую хроническую форму. Больные представляют угрозу даже для детей. Девочки, например, могут заразиться от взрослых при пользовании общей постелью, полотенцем, мочалкой. Мать во время родов может заразить гонореей ребенка. Особо опасно в такой ситуации заражение глаз (так называемая бленорез), способное привести к слепоте.

Гонорея — заболевание всего организма и опасна потому своими осложнениями, такими как импотенция и бесплодие.

— Нелли Васильевна, вы уже много лет работаете в диспансере. Через вас прошли тысячи больных, не могли бы привести конкретные примеры?

— К сожалению, сколько угодно. При очередном профилактическом осмотре у больной М. была выявлена хроническая гонорея, никаких проявлений заболевания она у себя ранее не замечала и даже источник заражения указать не смогла, поскольку имела случайную половую связь с малознакомым мужчиной в доме отдыха год назад. А при обследовании семьи гонореей была выявле-

на и у мужа, и у четырехлетней дочери. Все трое были вылечены в диспансере, но... семья распалась.

— Наибольшее опасение в народе вызывает сифилис, с чем, на ваш взгляд, это связано?

— Опасение оправданное, ибо это наиболее тяжелое и коварное из венерических заболеваний. Посудите сами: инкубационный, то есть скрытый период составляет 4—5, а то и более недель. Симптомы малозаметны, более часто никаких, в итоге же позднее обращение за медицинской помощью, а ведь все это время человек чрезвычайно заразен для окружающих. С течением времени сифилис может поражать кости, внутренние органы и нервную систему человека, приводя к стойким и опасным для жизни последствиям, к тому же сифилис может передаваться по наследству. Один лишь пример. Больная С. состояла на учете по беременности. За несколько недель до родов, при очередном осмотре у нее был выявлен сифилис, прервать беременность было уже невозможно и родился ребенок, которого с первых дней жизни мы начали лечить от сифилиса. Так за неразборчивость матери пришлось расплачиваться ли в чем непонятному младенцу. А ребенок с врожденным сифилисом — это просто беда! Он обречен на жестокие страдания. У некоторых из них заболевание проявляется только через несколько лет и сопровождается слепотой, глухотой, слабоумием.

— Я так понимаю, что вы этот пример адресуете девушкам?

— Вообще молодым, но

Экспресс-информация

Тяжелая расплата

девушкам в первую очередь. Они сейчас начинают половую жизнь в 13—14 лет, а в 15—16 мы уже устанавливаем у них хроническое венерическое заболевание со всеми вытекающими последствиями, в том числе бесплодием и врожденными уродствами потомства.

Еще один пример. В терапевтическом отделении одной из больниц Ярославля находился на излечении пневмонии больной Н. При анализе крови была взята проба на реакцию Вассермана (это специфическая реакция на сифилис) и он был обнаружен. Сразу перевели его к нам в диспансер. Выяснилось, что три года назад (обратите внимание на время) во время командировки в другой город он имел половую связь с малознакомой женщиной. И вот три года он являлся источником заражения, сам о том не подозревая, ибо сифилис его имел скрытую форму. Вот почему так важна система мероприятий, направленных на предупреждение венерических болезней.

— Что имеется в виду?

— Обследование беременных в женских консультациях, обязательные профилактические осмотры, исследование крови на реакцию Вассерма-

на у больных в терапевтических, неврологических и других отделениях. Нередко для установления точного диагноза это исследование приходится повторять несколько раз.

— Можно ли избежать самозаражения?

— Нет! Самолечение только удлиняет скрытый период и изменяет клиническую форму болезни, что в конце концов приводит к запущенным формам заболевания.

— Ну, а если человек знает о болезни и продолжает вести беспорядочный образ жизни?

— Законодательство предусматривает сохранение врачебной тайны, но оно же определяет суровое наказание тем, кто зная о своем заболевании, заразил другого. Риск слишком велик, чтобы проявлять беспечность или малодушие.

— И последний вопрос, существует ли иммунитет от венерических болезней?

— Увы, даже полностью вылечившись, можно вновь заразиться этой же самой болезнью. Никакого иммунитета у данных болезней нет! Риск остается и даже увеличивается, поскольку с каждым годом число больных увеличивается.

Беседу провел и записал член Союза журналистов СССР Николай КОЛОДИН.

Поэтические голоса

АННА ЗАГ

ВСЕ ТО И СБУДЕТСЯ...

— О чем скажу, все то не сбудется.

А не скажу!
Вдруг позабудется.
Но утаю,
Со мной останется.
А вдруг уйдет?
— Так брось печалиться.
Уйдет ненужное,
Твое останется.
И враг, и суженый,
Беда и радости,
Не торопись,
Тебе достанется.
Что предначертано,

Все то и сбудется.
А что отчерчено,
Все позабудется.
БУДУТ ДРУГИЕ ПРЕКРАСНЫЕ ДНИ...
Осень. Печальная тихая осень.
Желтые листья ложатся ковром.
Осень, ты снова приносишь Грусть и тревогу в мой

радостный дом.
Снова тревожишь мне душу сомненьем,
Манишь в неведомый, солнечный край.
Осень, не надо просить откровенья,
Слишком уж горькою будет печаль.
Осень, зачем ты все плачешь и плачешь...
Знаю, о прошлом жалеешь

моим.
Только не надо, о грустной осени.
Все, что ушло, никогда не вернем.
Осень, не плачь, засверкай лучше солнцем,
Желтые листья лучом озари.
Будет весна! Она снова вернется.
Будут другие прекрасные дни!

Государственный университет им. Ф. М. ДОМБРОВСКОГО.

Наши адрес: 150006, Ярославль, Советская, 14. Телефон 22-12-48.

Областная типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Ярославского областного совета, 150000, Госуниверситетская, 61.

Тираж 1000. Заказ 4737